

ХРОНИКИ АРХИТЕКТОРА

ПАРАДОКС АРХИТЕКТОРА

КНИГА 3

— СЕРГЕЙ КЭН —

Сергей Кэн

Хроники Архитектора

Парадокс Архитектора

<https://litres.ru/74569884>

SelfPub; 2026

Аннотация

Максим Орлов привык считать, что любую ошибку можно исправить. Нужно лишь увидеть структуру, найти уязвимость и переписать код. Даже если речь идёт о самой магии.

Но однажды ошибка появляется там, где он меньше всего ожидал.

Содержание

Глава 1 Утро нового дня	4
Глава 2 Странный заказ	16
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Сергей Кэн

Хроники Архитектора

Парадокс Архитектора

Глава 1 Утро нового дня

В зале пахло освежителем и чем-то сладковатым. Артём встал рано и, тихо спустившись в зал, занял своё любимое место у кассы — на старом потертом кожаном кресле. Это кресло было легендой, как магазина, так и самого самурая и к тому же являлось первой покупкой у старьевщика. Тогда Артём тогда ещё и не помышлял, что займётся антиквариатом, а уж про открытие магазина и мысли быть не могло. Время летело, быстро сменяя увлечения и направления дорог, по которым пытался двигаться самурай, но кресло всегда путешествовало с ним из квартиры в квартиру, из места в место. Артём странным образом привязался к нему, а может быть, поверил словам того старьевщика, что продал ему эту кожаную рухлядь. Катя всегда потешалась над ним по этому поводу.

— Пф-Ха! Тема, тебя развели как мальчика, подсунув такое старье. Это ж не антиквариат, это даже на помойке не примут. Тебя засмеет любой бомж, когда увидит такое. Вы-

кинь ты его... Позорище...

Но Артём был неумолим, ведь только он знал, что ему поведал старьевщик:

— Ты не прогадаешь... эта вещь принадлежала старым мастерам... точно тебе говорю... Вот присядь, ты только попробуй... чувствуешь... а... это, брат, сила старых мастеров, что скрыта в нем... Вещица с секретом, не каждому откроется. Тебе вот точно она должна помочь... твой путь пока в тумане, но придёт человек и перевернёт твою судьбу. Он всё изменит, и тогда вещь откроется тебе, начнёт нащёптывать, а ты слушай. Это кресло, скажу тебе честно, многое может поведать. Главное — услышать его, его мудрость, его секреты...

Артём дословно не помнил, что ещё говорил старик в странной накидке и потертых башмаках, но почему-то поверил в сказанное. Это было так странно и непонятно: до этого момента он никому не верил и уж точно не слушал, что ему говорили. А тут — БАЦ! — и переклинило, что-то щёлкнуло в голове, сложился маленький пазл, и уже ничего нельзя было вернуть назад. Всё. Так кресло стало служить и путешествовать вместе с самураем Артёмом. А он не переставал ждать того, кто перевернёт всё и заставит кресло шептать.

После сражения это как раз и произошло. Это было так внезапно и так пугающе. После того как Панкрат закончил прибираться в доме и его ворчание наконец приобрело терпимые параметры, Тема уселся в кресло и услышал, как кто-

то напевает — тихо так, странный мотив. Похоже было на старую песнь, что поёт человек, занимаясь любимым делом и получая от этого небывалое удовольствие. Пение, точнее, мелодия и слова надтреснутым голосом крадучись вползли в голову. Он поначалу вскочил и стал осматриваться, думая, что в зал вошёл посетитель. Но никого рядом не было: все уже поднялись наверх, а Панкрат по своему обыкновению засел на кухне. Артём был один в полутемном зале. А песня всё продолжалась и продолжалась, зовя, маня за собой, и руки сами потянулись к ящику, где он хранил инструменты и маленький кусочек дерева. Слушая слова и повинаясь мотиву, Тема стал вырезать фигурку, не имея чёткой цели, что это должно быть в итоге. Простым ножом и резакон, стружка за стружкой, движение за движением. Лампа горела на прилавке, вокруг был полумрак, и только песня, и только тёплое дерево в руках.

— Ты че не спишь? — хриплый голос Панкрата нарушил медитацию. Тема дёрнулся от неожиданности, но работу не бросил.

— Неохота. Так. Мысли всякие в голову лезут, вот решил малость развеяться. — Тема повертел в руках фигурку толстячка с пухлыми щеками и странного вида палкой в руках.

— А я думаю, кто тут поёт себе... бормочет... в такое-то время. — Панкрат вытер руки о полотенце и, махнув им, повесил его на плечо. — Лады, тогда пой себе, раз так легче... Может, принести чего? А? Мастер? Толково у тебя выходит.

Артём поначалу пропустил мимо ушей сказанное домо-
виком и только после того, как поставил на стол готовую фи-
гурку, понял.

— А ведь я молча всё делал, — вслух сказал самурай и
оглянулся на пустой зал. — Странно...

После этого слова старьевщика всплыли у него в голове.
Станным калейдоскопом пронеслись образы, и последним
было лицо старика и поднятый грязный палец со сломан-
ным ногтем: «Точно тебе говорю... оно расскажет, а ты слу-
шай...» Неужели это произошло, и его давняя мечта сбы-
лась? Кресло заговорило — так неожиданно и так странно.
Не словами, не воспоминаниями, а мелодией, старой поза-
бытой песней, в которой Артем не мог разобрать слова.

Он поднялся и на шаг отошёл от кресла. Потом обошёл
его по кругу, рассматривая, но не трогая: потрескавшуюся
кожу, тёмное дерево подлокотников, даже разошедшийся от
времени шов. Он встал перед ним и прислушался к своим
ощущениям. Нет, никаких звуков или шума — ни в зале, ни
в голове. Вокруг было сумрачно и тихо. Утро только-только
подкрадывалось к городу, и всё вокруг спало сладким сном.

— Странно, — глядя на кресло, сказал Артём, и тут вниз
спустился Иван.

— Не спится? — тихо произнёс он и направился на кухню,
не останавливаясь. Артём даже не успел ответить. Он только
повернулся, что ответить, но лишь проводил взглядом обо-
ротня, а потом снова повернулся к креслу.

— Нэцкэ... мастеришь? — Иван вернулся в тот момент, когда Артём ощупывал кресло. Он подошёл к витрине, на которой стояла только что сделанная фигурка старичка, взял её в руки и повертел, осматривая.

Самурай поднялся и посмотрел на Ивана.

— Почему нэцкэ?

— Похоже. Видел как-то раз такие фигурки... — Иван поставил фигурку и отпил из кружки.

— Да? А я что-то не подумал... Просто в голове был образ... да не спалось... Вот думаю, пока все спят...

— Ага, мне тоже не спится. Чувствую себя не в своей тарелке после всего. — Иван вздохнул и прошёл к дальней стене зала. Там на подставке стоял «Клык» — железный прут арматуры, что для самурая стал мечом в борьбе со злом.

— Да, хорош уже загоняться... С кем не бывает... Ну, поступок твой — не сказать, что прям геройский. Привести такое к нам — это ж надо было додуматься... Забей, главное, все живы и всё уже закончилось... — Артём постарался переключить разговор с трудной темы. Он сам ещё не до конца простил Ивану этот поступок, но старался делать вид, что всё нормально.

— Не скажи. Я ж маг, чувствую, что вы ко мне испытываете. Даже сейчас... — После этих слов Артём моргнул и, сглотнув, сел в кресло. А Иван, аккуратно взяв прут в руки, махнул им из стороны в сторону, после чего вернул его на место. Затем вернулся к прилавку, за которым сидел Артём.

Самурай молчал и только пристально смотрел на мага. По его лицу сложно было понять, что он сейчас испытывает и о чём думает, — к такому разговору в это весеннее утро он явно был не готов. Только вот ответить что-то следовало, и Артём постарался перевести беседу в другое русло.

— Знаешь, мой отец коллекционировал нэцкэ... Помню, как в детстве часто играл в них у него в кабинете. Ох и попадало мне от него за такое... — Артём взял в руки фигурку с прилавка и убрал её в стол. А Иван, словно памятник, замер перед прилавком, ожидая ответа. Пауза, что повисла, стала затягиваться, и Артём никак не мог придумать, что сказать оборотню на его слова, а перевести разговор не получилось. Тут на помощь самураю пришёл Панкрат, что стоял в дверях кухни и, сложив сильные руки на груди, улыбался в растрёпанную бороду.

— Так, молодёжь, раз вам не спится, пошли мне помогать. Не фиг тут пустое в порожнее пересыпать. А ты, Иван, не фиг страдать ерундой. Максим же сказал той тётке, что ты его человек. Вот и баста, чего ещё ты хочешь? Хватит уже мяться, ты ж боевой маг, а как пацан размяк. Пошли тесто месить, пирог готовить будем с вишней и корицей. Да чайку махнём, пока все не проснулись...

После такого разговор, что так и не состоялся, не имело смысла продолжать. Иван отмер и двинулся за домовым, а Артём глубоко вздохнул и, погладив подлокотники кресла, поднялся и последовал за ними.

Домовой сразу приступил к командованию пополнением. Команды посыпались одна за другой, и времени уже не оставалось на то, чтобы скучать и маяться от недосказанного.

— Так, здоровяк, давай-ка неси вон ту кастрюлю, сейчас будешь муку насыпать, я скажу, когда хватит...

— Панкратыч, а как ты вообще определяешь, когда хватит? — Артём взбивал яйца, так что капли летели во все стороны. — Ну, типа, рецепт же должен быть какой-то...

— Сопляк, всё у тебя тут и тут... — Панкрат подскочил к Артёму и в один миг, оказавшись на столе, постучал деревянным половником сначала по лбу, а потом по груди самурая. Тот охнул и, бросив венчик, потёр ушибленную голову.

— За что? Старче! Так и покалечить можно — запротестовал Артем, чем вызвал ухмылку на лице Ивана, а Панкрат сдвинув брови и уперев руки в бока хмыкнул, но тут же продолжил урок кулинарии и готовки.

Утро, медленно разбавляло окружающую темноту. Гасли огни в окнах, на улице стали появляться первые прохожие, что торопились на работу. При этом многим было интересно, что там делают двое мужчин, испачканных мукой, с кастрюлями и плошками, в антикварном магазине.

Дом просыпался вместе с городом. Наверху слышался звук открываемых дверей и тихие голоса. Максим и Катя спускались по лестнице, при этом о чем-то оживленно беседуя. Они держались за руки словно влюбленные на первом свидании и при этом не обращали внимание на то, что Пан-

крат, выйдя из кухни их поджидает.

— Проснулись голубки! Это нам кстати, рук не хватает. Так, что к делу? — он поманил их в кухню, сразу определяя в работе. Кате досталось размешивать густое варенье, что недавно сварил Панкрат, кастрюля исходила паром и еще не до конца проснувшаяся Катя с пыхтеньем приступила к перемешиванию

— Шибче мешай, чтоб корка не образовалась — подзуживал домовой, появляясь на столе и снова исчезая. Иван как заправский пекарь, засучив рукава, с силой перемешивал тесто, Артем метался от холодильника к столу и обратно. Катя, огромной поварёшкой мешала густое варево, а Максим был пристроен к Ивану в помощь.

— Вот теперь у нас все отлично! Это ж какой силой наш пирог будет наполнен. Таким пирогом лежачего поднять можно будет, — с усмешкой стал приговаривать Панкрат, при этом не забывая указывать на ошибки неумелым поваряткам. Элеонора появилась в дверях кухни и увидев такую слаженную работу, прислонилась к косяку и укрывшись пледом только тихо смотрела на слаженную работу.

— Что видящая? А? Что скажешь? — домовый подскочил к ней и заливаясь, крутнув седой ус подмигнул ей.

— Ты, как всегда, молодец, Панкраша. Не буду вам мешать, пойду в кресле посижу... — Элеонора, попробовала уйти в тихое место, только вот это совсем не входило в планы домовика. Он быстро ухватил видящую за руку и потянул

в кухню

— Э нет... такое не пойдёт... не гоже так отрываться от команды. Нашему пирогу как раз, тваво колдовства-то и не хватает, — не терпя отказов Панкрат ловко затянул Элеонору и пристроил к работе, подавать Кате формы для пирога

— Чтой-то ты сегодня рекомендовался... — начала было видящая, но тут же получила новое задание от повара, что размахивал деревянной поварешкой, словно дирижёр на концерте.

— А чтоб дурь всякую выгнать... Она, как та тьма, ежели без дела сидеть, заползает в каждую щелку, ее потом фиг выгонишь... Ух, противная зараза.... А так все приделе и ей тута делать нечего.

На шум, что сейчас доносился с кухни, пришла Алиса и только увидев происходящая тут же постаралась скрыться подальше от глаз домового. Только вот, Панкрат, был хозяином этого места, и каждую щелку видел и знал, потому побег у боевой викканки не вышел. Она смогла только до лестницы крадучись добраться, а на ступеньках тут как тут Панкрат с поварешкой.

— И кудый-то мы собрались, красавица?

— Панкрат!? Ты та тут как? Думала вы все там заняты, чего я еще мешаться буду — Алиса постаралась изобразить удивление, но вышло не убедительно. Старого домового таким простым приемом было не провести

— Лентяйничать собралась, молодуха! — констатировал

он поступок ведьмы, — а ну ка буди молодую и марш на кухню и вам работу найду, лежебоки.

— Алиса, ты ему сегодня не перечь, — голос Кати долетел с кухни, — хозяин наш сегодня строг, но справедлив... Так что лучше сделай то, что он просит... А то и хуже может быть...

На это Панкрат только сдвинул брови и сурово посмотрел на викканки. Алисе ничего не оставалось как подчиниться, видя, что все при деле, было не с руки оставаться в стороне. Вздохнув, она пошла наверх будить Лену.

Когда Лена вместе с Алисой появились на кухне работа кипела во всю. Все были заняты, и никто не простаивал. Девушки, появившись сразу попали под раздачу и были отправлены в помощь Элеоноре и Кате.

— Господин домовой, а чей-то вы сегодня так разошлись? — Артем устал носится по кухне и найдя момент решил прояснить ситуацию

— Хотелось бы узнать, как там опара, самурай на другой лад? — тут же парировал Панкрат и с грозным видом переместился к Артему. Глянув в кастрюлю, где уже несколько минут тот пытался взбить пену, хмыкнул и покачал головой, — руки-то тренировать надо, пены-то совсем мало. Где после такого быть пирогу пышным. А ну ка не че тут разговоры говорить. Бегом давай исправляй, а то познаешь силу повара-решишки...

Тёма, видя грозный вид главного повара, постарался сде-

латься незаметным и прибавил скорости вращения венчиком

— Так у кого еще вопросы есть? — Панкрат окинул всех грозным взглядом.

— Что-ты батюшка, нам все и так ясно, — мудрая Эленора, улыбаясь постаралась сгладить суровость домового, — стараемся из последних сил. Уж не гневайся...

— То та... Я тут подумал, господа хорошие... а не че мне одному горбатиться вас кормить. Вы все молодые, кровь с молоком, а столько времени в пустую тратите. Вот с сего дня и будете мне помогать. А еже ли кто хочет может и сам нас своим мастерством удивить. Чего заморского приготовить, это завсегда пожалуйста. Раз мы команда, то все должны делать сообща...

Пока Панкрат говорил, все прекратили свои работы и только и смотрели на то, как домовый преобразился и эти перемены явно нравились. Ведь ворчливый и бурчащий Панкрат всем уже порядком надоел, только вот в слух этого никто не отважился сообщить. А сейчас случился энергетический выброс от такого напряжения. Все решилось само, а возможно просто домовый был мудрым и сам все понимал, потому и решил взять в свои руки решение этой проблемы.

Софи незаметно для всех появилась как раз тогда, когда домовый произносил свою пламенную речь. Она тихо появилась и устроилась на кресле у камина, с улыбкой наблюдая за происходящим. Панкрат уловил ее присутствие и немного

стушевался в конце, но все заплодировали, как только он смолк.

— Ну вы это... того... давайте... а то уж утро...а мы не завтраками... — Панкрат покрылся краской и крикнув исчез со стола.

— Ты молодец, хозяин. Все правильно делаешь, — Софи повернув голову к окну посмотрела на домового, что появился за шторой, все еще пунцовый после произнесенной речи.

— Так, госпожа, давно на мир этот смотрю. Чего и стал понимать. Так это то, что когда все вместе, то любое дело по плечу... — Панкрат вышел из-за шторы и отряхнувшись встал рядом с креслом Софи.

— Ты будешь хорошим наставником для них. Сможешь их научить многому, — с какой-то грустью произнесла графиня и исчезла оставив домового с немим вопросом на лице.

Когда все приготовления были закончены и пироги заняли свое место в духовке, все расселись в ожидании завтрака. Панкрат кинулся разливать чай в остатки сервиза и того, что смогли найти целым после сражения. Поставил, сахарницу на стол и вазочки с вареньем. Все улыбались и перемигивались, чай, разговоры не о чем и что-то родилось в этом всем. Что-то теплое и светлое, что-то, что сильнее всей тьмы вместе взятой.

А редкие прохожие удивлялись смеху, что доносился из-за оконных ветрин и думали, что у людей праздник.

Глава 2 Странный заказ

— Ты опять? — Артём бросил свою работу, когда увидел в сумраке зала высокую широкоплечую фигуру. — Ну я понимаю Панкрат, дух, домовой, существо сверхъестественное, но ты то, из плоти и крови. Тебе то, что не спится в такую рань?

Артём отложил резак и деревянную заготовку пристально всматриваясь в сумрак зала. Иван, гулко вздохнул и вышел на пятачок света.

— Тебе я смотрю тоже не до сна... Тебе-то самому что? Спать неохота? — оборотень не приближался и только мялся на месте, не зная куда себя деть.

— Я так с слову, тут хозяин магазина и главный менеджер, потому могу себе позволить не спать. А вот твоё поведение настораживает и вот посмотри не только меня, — Артём ткнул пальцем в сторону кухни, где в дверях стоял Панкрат и пристально рассматривал Ивана.

— Да... я даже не знаю, как начать... — глубоко вздохнул Иван, собираясь с силами, — ладно бы, там проследить за какой ведьмой и её устранить, магию там порушить, заклятье разорвать, напугать на худой конец. Это мне понятно, это я могу легко... Но вот тут... да после всего... А ещё и поговорить не с кем...

— Всего-то? — Артём откинулся на спинку кресла, и

та противно скрипнула. — давай поговорим. Но предупреждаю, если ты опять по прошлому сражению, то мы все разобрали и забыли. Панкрат речь уже толкал, и мы начали с чистого листа. Теперь излагай. Самурай подскажет тебе «до», если ты сбился с него

Спинка кресла снова заскрипела после того, как Артем по удобней стал устраиваться, готовясь к долгой беседе с оборотнем. Панкрат, крикнув, кинул полотенце на стойку и тоже взобрался на стол, чтоб ничего не пропустить. Иван немного остолбенел от такого внимания.

— Ну и чего застыл изваянием? — Панкрата стала напрягать нерешительность оборотня, и он попробовал подтолкнуть. Иван покрутил кружку в руках вздохнул и подошёл ближе, затем придвинул стул и уселся на край.

— Я не про вчерашнее хотел поговорить. Мне вот стало интересно, ты вчера фигурку вырезал... Ну... Ту... Нэцке

— Да это так, от нечего делать, — Артем выдохнул, понимая, что разговор пойдет совсем про другое и потому внутренне расслабился. — так. Отвлекает от мрачных мыслей

— Э нет, барин. Ты мастерски режешь, я-то видел, только помалкивал, — тут же оживился Панкрат.

— И ты туда же... Да после той драки нервы, а это отвлекает, — замялся Артем. — Еще песня старая вспомнилась и крутится в голове... вот и ... А так пустяк все это.

— И часто у такое бывает? — при этом Иван постарался говорить ровно, только в голосе прорезались нотки заинте-

ресованности.

— Так сказал же, после драки с Сущим, сел на кресло, и песня в голове заиграла, а руки сами потянулись к деревяшке — Артем посмотрел сначала на Ивана, а потом перевел взгляд на Панкрата, не понимая к чему все эти вопросы. — Раньше я только в школе на трудах вырезал. Да и то, учитель, Петр Семенович, говорил, что у меня руки из ж... ну из одного места растут.

Панкрат и Иван слушали самурая с возрастающим интересом и не перебивали. После того как Артем замолчал Панкрат хмыкнул

— Семеныч, ваш ничего не смыслит в ремесле. У тебя, барин, талант. Не каждому дано.

— Не, у меня в роду только прадед был рукастый. Вот тот мастер так мастер был. Такие штуки вырезал, да, и фигурки тоже. У отца потом коллекция осталась от него. Прадед все дарил их. Говорил: «На радость»

— Вот тут ты не прав...— Иван сказал и замолчал при этом пристально посмотрел на деревянную заготовку в руках Артема.

— Слышь, служивый, харе темнить, — Панкрат сдвинул шапку на затылок и пригладил бороду, — вижу же, что сказать хочешь чего. А все вокруг да около ходишь. Давай уже Иван помолчал немного, подбирая слова.

— В прошлой жизни, еще будучи свободным перевертышем. Видел нечто подобное, фигурки, очень похожие по сти-

лю и вообще. Только вот они были не простыми и те, кто ими пользовались тоже были не совсем правильными магами...

— Вот туману нагнал, перевёртыш. Так и говори, что темные ими пользовались, наверняка пакость какую делали, — Панкрат не выдержал Ивановой манеры рассказа. Ему явно не нравилась тема разговора, но и узнать историю до конца хотелось.

— Так я так и говорю. А ты перебиваешь. Так вот, если фигурка сделана мастером артефактов, то при должном умении в нее можно вложить силу, для того, чтоб... ну вы понимаете...

Артем из всего сказанного понял только, про фигурку и артефакт, потому кивнув задал вопрос

— Ты хочешь сказать, что я сейчас артефакт сделал. Типа не просто безделушку?

— А ты сам попробуй, почувствуй ее. Подержи в руке и проследи что чувствуешь, — Иван кивнул головой и уставился на самурая ожидая его действий.

Артем, по началу посмотрел на Панкрата и увидев его реакцию, открыл ящик и достал фигурку, что вырезал вчера. Аккуратно взял в руку и сжал. Несколько секунд ничего не происходило, но потом в голове зазвучали знакомые нотки мелодии, что напевал вчера. После чего фигурка слегка нагрелась, хотя может быть это просто показалось, после всего сказанного. Только вот Иван и Панкрат отреагировали на это совсем не так как ожидал самурай, после того как фигурка

стала теплой, глаза собеседников расширились.

— Свечение видишь? — спросил Иван у Панкрата

— Ё-мае и точно... светится... — удивленно произнес домовый. — ачуметь...

— И че все это значит? — Артем покрутил рукой осматривая кулак, в котором лежала фигурка, от пальцев и ладони исходило слабое золотистое свечение.

— Это значит, что твоя фигурка, которую ты вырезал, — чистая. От нее веет теплом живого существа. — Иван снова мотнул головой. — И есть те, кто готов заплатить не малые деньги за такое вот. И что потом с ней сделают неизвестно, может и на доброе дело пустят «Всем на радость», а может и наоборот.

— Ты хочешь сказать, что это не простая безделушка?

— Ты, сам того не зная, делаешь настоящие артефакты. И от того, в чьи руки они попадут, зависит многое. — Иван подался вперёд.

Панкрат присвистнул, как услышал такое.

— Ого, барин. Во дела.

— Да, ладно вам. Гоните вы. Кто я такой, чтоб магические вещи творить? У нас вон, Макс на такое только способен, — растерянно произнёс Артём. — Панкратыч, ты чего? Неужели веришь в такое?

— Тык мне то откуда знать? — домовый развёл руками. — Я ж домовый, а не маг. Но то, что ты в руках держишь вещь не простая.

Иван откинулся на спинку стула, будто выдохнул.

— Вот про это и хотел поговорить. О твоём даре. Предупредить, чтоб ты был осторожен, Артём. Очень осторожен. Если тёмные узнают...

— То, что? — перебил Артём, настороженно глядя на Ивана.

— То они сделают всё, чтобы заполучить твои фигурки. А лучше тебя самого.

После такого откровения в зале повисла тишина. Слышно было, как пробили часы и наверху кто-то заскрипел половицами. Артем разжал кулак и поставил на стол фигурку толстяка.

— Хорошо. Допустим, ты прав. И что теперь?

— Помалкивать, пока не разберемся.

— Даже Максиму не говорить?

— Даже ему, — твёрдо сказал Иван. — Он Архитектор и силён. Его сила привлекает внимание, а твоя сила неприметная на его фоне. Пусть, пока все так и остается.

Артём посмотрел на домового, что задумчиво крутил ус.

— Я, барин, в такие дела не лезу. Тут ты сам, но Иван дело говорит: тише воды, ниже травы оно надёжнее.

— Нужно подумать, что с этим делать, — Артём кивнул.
— А пока молчим.

После этого Иван поднялся.

— Думай. Пойду пока чай поставлю. Панкрат, ты со мной?

— Спрашиваешь, — домово́й прыгнул со стола и засеменил следом. — Чай — это святое. Чай не пил какая сила, чай попил совсем ослаб.

Артём остался один в полумраке зала, глядя на фигурку толстячка с палкой, что стояла на столе в свете лампы.

— Такие дела, — прошептал он. — странно все как-то.

Кресло молчало, но Артёму показалось, что оно чуть-чуть скрипнуло в ответ. Взяв в руки фигурку, он ещё раз провёл пальцем по вырезанным линиям и убрал её в ящик, после чего потянулся и посмотрел в витрину. За ней просыпался город, зажигались первые огни в доме бнапротив и на улице появились ранние прохожие. Утро было серым и не повесенному мрачным.

Далеко от этого сонного московского утра, в одной заброшенной деревушке на окраине Франции, которую практически покинули местные, ночь и не думала заканчиваться.

Кривые деревья, скрюченными ветками тянулись к серому небу и скрипели на все лады под порывами ветра. Дом притулился на краю оврага, будто прятался от живых, что еще оставались в деревушке. Плющ оплёл стены, пролез в трещины, тянулся к заколоченным окнам. Внутри пахло сыростью, гнилью и чем-то сладковато-тошнотворным, а еще запёкшейся кровью, которой были перепачканы пол и стены. Ставни старого, каменного дама были заколочены серым деревом, покосившаяся крыша с облетевшей местами черепицей. Все это указывало на то, что хозяева этого дома давно

его покинули и больше про него не вспоминали. Оставшиеся местные жители сторонились его и старались не появляться в округе, так как место славилось странностями.

В одной из комнат, этого странного дама, профессор Локвуд метался из стороны в сторону, расшвыривая остатки мебели и домашней утвари. Он был бос и раздет, на теле имелись множественные раны, что кровоточили черной жидкостью. Но это не беспокоило древнего вампира, он не чувствовал холода, не чувствовал ран, что наносил сам себе. Его терзала пульсирующая пустота, появившаяся после поражения Сущего.

— Нет! Нет! — с перекошенным лицом кричал он в темноту. — Ты поклялся! Сила! Ты обещал силу!

Он резко остановился и уставился безумными глазами в темноту. Тени, что прятались в углах дома вздрогнули. Последние пережившие столкновение с Архитектором собрались под этой крышей. Они были повсюду, жались к стенам, к потолку, к заколоченным окнам. Безмолвные, лишённые собственной воли, они ждали и боялись древнего вампира, потерявшего рассудок. Локвуд резко развернулся и протянув руку с вытянутым пальцем и уставился в пустой угол, его глаза горели тусклым огнем, а лицо перекошило.

— Я слышал... слова... шепот: «Призови! Только призови и мы уничтожим Архитектора. Заберем его силу». А где он? Где, спрашиваю? Жив! Этот человек жив. Сидит в своём грёбаном магазине и наслаждается победой!

Голос профессора срывался на фальцет, он хихикал и рычал, рвал на себе остатки одежды, но ему никто не отвечал. Тени не имели голоса и не могли говорить, молчаливые свидетели безумства, они только вздрагивали при звуках голоса вампира. А Локвуду, казалось, что над ним смеются, это порождало очередной приступ безумства. Он начинал кидаться на стены и царапать их окровавленными пальцами, плюясь и рыча.

— Жалкие! Приспешники. Предатели! Не смейте! — он швырнул в угол подсвечник и тот звякнув и покатился по полу. — Не смейте надо мной смеяться! Я всё ещё обладаю силой Я...

Он запнулся и умолк, скрючившись у стены, схватился за голову и зашептал.

— Столько лет ждал, — кровавая слюна капала на пол. — Столько лет. Изучал ритуалы. Жертвовал всем. А этот... этот выскочка... он просто получил силу. Тьма его заberi!

Он поднял голову и глаза его горели безумным огнём.

— Но я знаю, как его достать. Знаю! Есть способ. Сейчас он слаб. Битва измотала его. Он едва стоит на ногах. Сила — она не его. Её можно отнять. Да, да... можно. Помню. Помню.

Локвуд вскочил и снова заметался по комнате.

— Артефакт! Нужен артефакт. Перетянуть, забрать. Артефакт сможет забрать его силу. Перетянуть на себя. Как... как вампир. Высосать как кровь, его силу. Да.

На миг он остановился перед старым зеркалом. На треснувшей глади стекла отражалось нечто, что уже мало напоминало человека. Впалые щёки, лихорадочный блеск глаз, остатки волос. Ткнув в отражение пальцем, он улыбнулся отражению.

— Ты же поможешь мне? — спросил он у того, кто смотрел на него из глубины. — Ты ведь хочешь отомстить? Хочешь?

Но отражение было безмолвным. Локвуд кивнул, будто услышал ответ.

— Тогда сделаем это. Сделаем...да...да....

После этого он вышел на середину комнаты и поднял руки. Тени явно почувствовали неладное и зашевелились, поползли к нему, обвили ноги, руки, шею. Локвуд достал из кармана рваных штанов старый, кривой нож, с рукоятью из чёрного дерева. Полоснул по ладони, не дрогнув. Из пореза закапала на пол чёрная кровь, и на старых досках стали проступать древние символы, что вспыхивали и гасли, вспыхивали и гасли, подчиняясь его воле.

— Покажи. Покажи мне, —прошептал он. — Покажи, где искать. Яви путь.

Тьма откликнулась на его зов и сгустилась вокруг. Вокруг Локвуда сомкнулся чёрный кокон. Воздух в комнате сразу стал тяжёлым и вязким. Профессор замер с поднятыми руками не дыша. Комнату тут же наполнил низкий гул, будто кто-то огромный и древний заговорил на языке, забытом

людьми. Перед внутренним взором Локвуда поплыли картины.

На первом видении была Москва. Затем картинка сменилась образом магазина. Следующая показала лица и некоторых он узнал. Вот Архитектор, его девушка, с ними рыжая воительница с ножами. Только он искал не это. Картинка снова поменялась, теперь он видел зал, полумрак, старое кожаное кресло. А в кресле — парень, что увлеченно, что-то вырезает из дерева. Стружка падает на пол. Его пальцы двигаются быстро и уверенно. В руках у него фигурка. Смешное изображение толстяка с пухлыми щеками и странной палкой в руках.

Потребовалась вся сила древнего вампира, чтоб продлить это видение. Локвуд замер, боясь нарушить связь. Между тем фигурка в руках парня засветилась.

— Это! — Прошептал он наконец. — Артефакт. Он их создает? Этот ничтожный человечиска?

Картинка замерла и гул в голове усилился. Профессор Локвуд понял смысл того, что ему показывала тьма. Фигурки этого парня могут вбирать в себя силу и, если правильно их настроить, они помогут отнять силу Артефактора.

— Вот что мне нужно, — оборвав ритуал Локвуд открыл глаза. Он торжествовал, тьма показала ему путь. — Мне нужно заполучить одну из них. Лучше, конечно, его самого. Я заставлю его сделать для меня то, что хочу. Да. Да! Ха! Ха-ха

Гулкий смех прокатился по пустующим комнатам и те-

ни закружились вокруг, подхватывая его безумие. Резко оборвав безумный танец, Локвуд уставился во тьму и заговорил — Ты помог, — сказал он невидимому собеседнику. — Не забыл. Получишь свою силу, но сначала я. Пусть падет Архитектор. Да. Толстяк с палкой, — прошептал Локвуд, вспоминая каждую деталь видения. — Вот оно. Вот где ключ.

Он провёл языком по треснувшим губам, слизывая выступившую чёрную кровь.

— Такой маленький и незаметный. А сколько в нём силы... Архитектор даже не догадывается, какой клад растёт у него под боком.

Подбежав к единственному уцелевшему предмету в доме, столу, он схватил клочок бумаги и карандаш, быстро начеркал несколько слов. Потом обернулся и окликнул одну из теней.

— Ты. Ко мне.

Тьма в углу комнаты пришла в движение и через миг в центр комнаты ступил образ человека, сотканного из мрака. Он подошел к профессору и замер в ожидании, пустые глазницы уставились на безумное лицо вампира.

— Отнесёшь это в Москву, в тот магазин. Отдашь это хозяину и скажешь, что нужна фигурка. Простая. Обычная, но заряженная на удачу. — Локвуд усмехнулся. — Главное, чтоб Архитектор сам усилил её магией. И потом заберёшь заказ.

Тень кивнула, взяла записку и исчезла. Локвуд постоял

некоторое время прислушиваясь к тишине, затем подошёл к окну и взглянул в щель между старых досок на улицу, где занимался холодный рассвет.

— Скоро, — прошептал он. — Скоро ты падёшь, Архитектор. А я получу то, о чем всегда мечтал.

Каркающий смех нарушил тишину старого дома. Вампир рассмеялся и танцевал, а тени следовали за ним по пустующим комнатам.

Москва.

— ... так и вот я прыгаю на стол и кричу «Барин, хорош сапогами кидаться... не черт я!», а он креститься и целится вторым сапогом в меня, — Панкрат смешно плюхнулся на задницу и стал показывать в лицах как все происходило, — еле уговорил его не гоняться за мной с кочергой...

На кухне снова прокатилась волна смеха, когда домовый снова стал кривляться, изображая барина, у которого тогда жил.

— Вот ты... — Артем чуть не подавился чаем, закашлявшись и разбрызгивая горячий напиток, — дай передохнуть...

— Панкратушка пощади! — взмолилась пунцова я от смеха Элеонора.

Максим и Катя смеялись, слушая байки старого домовика, при этом пытаясь пить чай. Софи по обычаю следила за всем происходящим из кресла у камина. Она робко улыбалась, слушая очередную байку Панкрата. И посреди этого ве-

селья раздался звук колокольчика, что сразу принес за собой тишину.

— Закрыты мы! — крикнул Артем поднимаясь из-за стола и направляясь в зал, — приходите завтра...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.